

А посреди — посредник

САМЫЕ мои глубокие признательности — Анатолию Александровичу Собчаку! А заодно — и от жителей Санкт-Петербурга.

Впрочем, все по порядку.

Как ни странно, я сейчас стану не столько писать новый фельетон, сколько пересказывать старый. Несколько лет назад в самый разгар начала «кооперативной кампании» в нашей газете был опубликован фельетон «Меня, кажется, грабят?». Эдакие незадейливые заметки. Они были просты, как пение воробья.

То есть именно в силу моей трогательной некомпетентности я очень поразился нашим новеньким кооперативам. Вернее, кооператорам.

Из Уголовного кодекса я всегда знал, что если ты купил пиджак за тридцать рублей и тут же продал его за девяносто, то надо сразу честно идти в тюрьму. Чтобы не заставлять тружеников МВД тебя, спекулянта окаянного, искать.

Но, видимо, к тому времени мои юридические понятия устарели.

Приволок я тогда в новенький кооператив свои «Жигули» на излечение. И охнул! В коо-

перативе, чего никогда не было в госмастерских, просто пиршество запчастей. Вплоть до крестовины.

Но тут же я охнул второй раз подряд. Все это удовольствие стало стоить в три раза дороже, чем в магазине.

Зато в магазинах «Автосервис» исчезли не только гаечки, но и шайбочки. То есть кооператоры выгребли все подчистую и стали продавать в три раза дороже.

Вы скажете — но кооператоры имеют право сами устанавливать цену. За обслуживание машины, то есть за свой труд — пожалуйста. Что касается запчастей, то это вовсе не их труд, запчасти сделал кто-то другой. Так почему же кооператоры требуют деньги, да еще в тройном размере, за чужой труд? Мне же не приходит в голову получать гонорары за фельетоны Леонида Лихоедова.

Еще больше меня тогда с не-привычки поразил другой свеженький «кооператив». Дошли парни скупали (неужели за взятку?) на пивзаводе пиво по государственной цене — по 61 копейке за бутылку. И почти у проходной завода продавали по 71 копейке.

Возможно, крупному экономисту это виделось предпринимательством. Но мне, незадейливому, это представлялось нахальной деятельностью врачей, которые деньги хотят брать, а не зарабатывать.

Между виноградарем юга и тундрой действительно необходим посредник. Надо ведь довезти, в пути сохранить, организовать транспорт, продажу на месте. Но эти околовинные помощники даже поленились для приличия куданибудь подальше от проходной завода отъехать. Можно подумать, что, если бы пиво отвезли в госмагазин для продажи по госцене, оно бы там скисло в ожидании — когда же его кто-нибудь купит без помощи «посредников»?

В общем, обиделся я за экономические законы и запальчиво воскликнул: «Раскупорены шлюзы к шальным деньгам... Материальная заинтересованность и материальная разнознанность — это не одно и то же». Недурственно, соглашайтесь, сказано. Ну просто сильная штука получилась — фельетонист вышел на бой с обидчиками народа.

М-да... Редко за фельетон я получал столько затрецин.

Пошли письма и телефонные звонки о том, что я душу еще только зарождающиеся кооперативы. А наша тогда самая передовая, самая прогрессивная еженедельная газета снисходительно дала мне понять со своих страниц, что я в лучшем случае ретроград, а скорее всего лопух и ничего не понимаю в экономике.

Почему я сегодня вспомнил тот свой фельетон? Видимо, кое в чем та газета была права. Я ведь и до сих пор продолжаю ничего в нашей современной экономике не понимать. И тот мой старый фельетон можно и нынче печатать с огромной свежей силой. Уж не померещилось ли вам, что у нас появились кооперативы, которые варят пиво, или кооперативы, которые изготавливают запчасти к машинам, или кооперативы, которые... изготавливают хоть что-нибудь? Как бы не так! И не мечтайте!

Зато у нас уже море различное «посреднических кооперативов». У нас до фига развелось менеджеров, про-дюсеров, букмекеров. И мы от этого в восторге — прямо, как в США! Деловые люди!

Нет, телеги есть и в США.

Но поперед лошади их ставят только у нас.

Понимаете ли, у нас проблема — где купить? В США проблема — где продать? Там накопилось до невыносимости много всякой продукции и продуктов — от компьютеров до огурцов. И все это надо куда-то сбить. Вот почему в США появился легион толкачей, прости, посредников.

А у нас что продавать? Что у нас залежалось? На кой ляд нам эти шустрые, вороватые «кооператоры»? А не вороватыми они быть не могут. Пока честным способом достать товар для перепродажи трудно. Вот они и рыщут на своих «мерседесах». И живятся на дефиците. А вернее — на вас. Мне говорят:

«Так у них хоть что-то можно купить». Это «хоть что-то» у них лишь потому, что это «хоть что-то» они в магазины не допускают. Вон там — колготки, вон там — магазин, посреди — посредник.

А если вам нужен «цивилизованный кооператор», то обращайтесь прямо ко мне. Ну знаете вы, например, куда девать нефть, лес или, простите, пеньку. Я вам все в лучшем виде устрою. У меня

есть на примете несколько десятков стран, которые с удовольствием купят нефть. Стоит мне только позвонить им по телефону. И они мне еще спасибо скажут. А я ведь даже не «посреднический кооператив». Боюсь, что мне через несколько лет придется опять писать еще один такой же фельетон.

Впрочем! А при чем тут, дескать, Анатолий Александрович Собчак? А он заставил меня подпрыгнуть в кресле. Которое стояло возле телевизора, из которого он сообщил указ, которым запрещается в Санкт-Петербурге кооперативам и частникам торговать изоляциями государственных предприятий. То ли Анатолий Александрович четыре года назад прочитал тот фельетон и наконец сейчас понял, о чем в нем говорилось?

Вот видите, все-таки у нас в стране есть по меньшей мере два необычайно умных человека: мы с Анатолием Александровичем. Впрочем, я, как получается, даже на целых четыре года поумнее. К сожалению. Наверное, потому, что он — профессор, а я — нет.

Но что меня тревожит. Хорошо, в Санкт-Петербурге есть мудрый, волевой Собчак. Но ведь и в других регионах нормальные порядки вводить. Там ведь тоже нормально жить хочется.

Эдуард ГРАФОВ.